

29.05.93

Джонг Ми Ли:

Культура. - 1993. - 29 мая. - С. 10.

«Я могла бы жить в России»

Однажды в юности Джонг Ми Ли, готовясь к очередному музыкальному конкурсу, решила выучить романс Рахманинова. Русский язык показался ей ужасно сложным. Но странное дело: прерываясь сквозь дебри непривычной фонетики и чуждой ей грамматики, юная Джонг поняла, что есть неумолимая естественная гармония между незнакомым ей языком и музыкой гениального русского композитора. Тогда Джонг решила: наступит время, когда она приедет в Россию и споет вокальную партию на русском.

И вот мечта сбылась. С марта нынешнего года американская оперная певица корейского происхождения, обладательница лирико-колоратурного сопрано Джонг Ми Ли — в Москве. На сцене Большого театра репетировала партии Шемаханской царицы из «Золотого петушка» Римского-Корсакова, а также Виолетты из «Травиаты» Верди.

В Москву Джонг приехала, оставив на время работу в Международном оперном центре (Нью-Джерси), руководителем которого является всемирно известный бас Джером Хайнс. Работа с певцом, в том числе их совместное участие в спектаклях, принесло Джонг Ми Ли славу и бесценный опыт. Наш корреспондент встретился

КОНТАКТЫ

с гостьей из Америки и взял у нее интервью.

— Перед «Травиатой», главную партию в которой вы исполнили в Большом 20 мая, вы решили бросить пробный шар, совершив творческую поездку в Казань. Что это: репетиция, неуверенность в себе, тест на лояльность публики?

— Нет, нет и нет! Я так долго ждала возможности посетить и узнать Россию, что откликнулась на первое же предложение выступить на оперной сцене другого города. Проехать до Казани и обратно, осознать масштабы вашей страны, открыть для себя непреходящие качества души вашего народа — гостеприимство, искренность, которые являются, как я поняла, постоянными величинами, — это оказалось для меня очень полезным делом. И если случайно я доставила удовольствие казанской публике своим выступлением — спела партию Мюзетты в «Богеме» и приняла участие в концерте — то это еще большая гарантия того, что приятные воспоминания о России останутся со мной навсегда. Мне кажется, что я смогла бы жить в России постоянно.

— По свидетельствам очевидцев, в Казани вас принимали очень тепло. Фуату Мансурову даже пришлось просить публику аплодировать поменьше, чтобы вы не опоздали на поезд.

— Публика у вас, как я успела заметить, исключительно

музыкальна и профессиональна.

— Откуда у вас «ген музыкальности»? От отца, от матери?

— Я родилась в Сеуле в семье пианистки и бизнесмена. К сожалению, матери после замужества пришлось сразу отказаться от музыкальной карьеры. Но ее роль в моем музыкальном и эстетическом воспитании огромна. Долгое время отец не мог понять меня. Он считал, что женщине из обеспеченной семьи лучше сидеть дома. Но я, наверное, слишком уж сильно хотела добиться своего. После школы поступила в Сеульский университет, где прилежно занималась пением, принимала участие в многочисленных вокальных конкурсах. Далее в специальном музыкальном учебном заведении получила степень бакалавра музыки. Потом передо мной открыла двери Америка. До знакомства с Джеромом Хайнсом я окончила Джульярдскую музыкальную школу, получить образование в которой, как вы знаете, очень престижно. Кроме того, я очень люблю танцевать. Еще во время репетиции одного студенческого спектакля профессиональный режиссер попытался показать мне некие танцевальные движения для моей роли. Я решила с ним поспорить и продемонстрировала пластический образ так, как представляла его сама. Он был поражен моими хореографическими данными. После этого я

долго и упорно танцевала. Даже живя в Нью-Йорке и имея неплохую перспективу вокалистики, я никак не могла выбрать, кем стать: танцовщицей, певицей или фотомodelью.

— Судьба музыканта, к сожалению, не всегда находится в его собственных руках. У нас многим певцам особенно сейчас, после некоторых социально-политических перемен в стране приходится думать о побочном заработке, который зачастую становится основным...

— О, я прекрасно понимаю вашу ситуацию! В Нью-Йорке, например, постоянно стекаются потоки музыкантов, певцов, не только из более чем пятидесяти штатов Америки, но и из многих европейских стран. Все они ищут удачи, все мечтают о «Метрополитен-опере», но в результате происходит перенасыщение рынка, создаются условия жесточайшей конкуренции, в которой непонятно, кто и как может выжить. Лично у меня в Нью-Йорке есть много друзей и знакомых — музыкантов, которым приходится заниматься побочной работой. Бегать, к примеру, между столиками в ресторане в качестве официанта по восемь часов в день, чтобы поддержать жизненный уровень, чтобы не распускаться и верить. Верить, что когда-нибудь выйдешь на сцену.

Интервью брал
С. ТОЛКАЧЕВ.

● Джонг Ми Ли в «Травиате».